

Казнь состоялась на рассвете следующего дня. На глазах у всех жителей деревни графиню и дочерей обезглавили, и, наблюдая за этим чудовищным зрелищем, толпа ликовала и кричала от радости.

Джейд и его отряд открыли замковые склады, раздавая людям зерно и ткани. Карательный отряд принял решение забрать графа с собой в столицу, чтобы разъяренная толпа не убила его после их ухода. Оз проявил эту заботу лишь потому, что заметил беспокойство Джейда за жизнь графа, когда тот увидел, как народ радуется казни графини и дочерей графа. Оз, который всячески старался предстать перед Джейдом в лучшем свете, усмехнулся, подумав, что вынести эту последнюю сцену ему было чертовски трудно.

— Я скоро приеду к тебе в столицу, так что не плачь так сильно, Джей.

— Наставник...

Джейд вытер слезы. Ему казалось, что сейчас ему гораздо грустнее, чем когда он впервые уезжал в столицу. Встретившись внезапно и расставаясь всего через два дня — горечь разлуки была так глубока, что он едва мог заставить себя сделать шаг.

Дункан с жалостью смотрел на своего мягкосердечного ученика. Ему было не по себе оставлять Джейда, который всё ещё выглядел как мальчишка в его глазах, наедине с кронпринцем. Конечно, это был собственный выбор Джейда, и Дункан не мог препятствовать их сближению, зная, что тот тоже испытывает симпатию к Озу, пусть их чувства и различались по глубине и скорости развития. И все же, он не мог не тревожиться. Он понимал, что принц покорит сердце Джейда совершенно неправильными и порочными методами.

Честно говоря, Джейд уже выглядел крайне эмоционально нестабильным. Влюбленность меняет любого человека, но случай Джейда казался настолько тяжелым, что вызывал у Дункана серьезные опасения. Стоило Озу лишь тихо вздохнуть, как Джейд начинал трястись от страха, гадая, не он ли стал тому причиной. Всё это ясно указывало на то, что в этих отношениях он был именно слабой стороной. В отношениях господина и слуги это было бы естественно, но в любви всё должно быть иначе.

«Знай я, что всё так обернется...» — со вздохом подумал Дункан. — «Мне следовало бы не просто прятать Джейда от кронпринца, но и рассказать ему, какой тот на самом деле мерзавец.»

Впрочем, если бы он так поступил, кронпринцу больше не пришлось бы притворяться, и кто знает, на какие еще более ужасные поступки он мог бы пойти...

«Действительно ли будет все в порядке?» — сейчас, охваченный любовной лихорадкой, Джейд не отходил от него ни на шаг, но такая слепая преданность рано или поздно утомляет. Конечно, хитрый, как лис, кронпринц наверняка будет умело использовать метод кнута и пряника, но этого недостаточно. Джейд по натуре всегда стремился к безопасности и тяготился излишней страстью. Сейчас он настолько сбит с толку, что у него нет сил заботиться

о себе из-за того, что им вертят, но не было гарантии, что и потом будет так же.

На самом деле, когда Джейд заявил, что хочет отправиться в столицу и служить кронпринцу, Дункан долго ломал голову над тем, как поступить. Он прекрасно понимал: если бы он открыто высказался против, Джейд не смог бы так легко уехать.

Его одолевали разные сомнения, но тот факт, что кронпринц искал Джейда уже десять лет, тронул даже сердце Дункана. Он дал свое согласие, рассудив так: раз принц так сильно жаждет встречи, а Джейду он тоже нравится, то тут уж ничего не поделаешь. Зная о скверной репутации принца, Дункан, конечно, волновался, но надеялся, что тот не станет демонстрировать свой дурной нрав любимому человеку. Он и представить не мог, что принц будет манипулировать Джейдом вот так, исподтишка, не раскрывая своей истинной натуры.

С другой стороны, как бы странно это ни звучало, Дункан начал беспокоиться и за кронпринца...

Пусть о нем и ходит слава, как о злобном и хитром интригане, он все же был всего лишь девятнадцатилетним юношей. Дункана не покидала мысль, что перед ним просто мальчишка, переживающий первую любовь и даже не подозревающий, к каким последствиям в будущем приведет его неправильный способ любить. Вокруг него наверняка полно взрослых, но раз его окружают лишь такие люди, как Шуман или император, он просто не мог знать, как правильно обращаться с людьми.

Дункан погладил всхлипывающего Джейда по голове и горько улыбнулся. Стараясь не замечать направленного прямо на него проницательного, полного убийственной злобы взгляда, он отвернулся и сказал:

— Джей, как только дела в деревне немного наладятся, я сразу же последую за тобой, так что не скучай. И учись усердно.

— Вы обязательно должны приехать прямо ко мне, не заезжая по пути в другие деревни, обещаете?

Джейд продолжал всхлипывать, причитая, что наставнику больше нельзя ввязываться в подобные восстания. Дункан, кожей чувствуя на себе взгляд Оза даже с опущенной головой, хохотнул и ответил:

— Да, да, конечно.

Принц то сжимал, то разжимал руку на рукояти меча. Казалось, стоило Дункану обнять ученика на прощание, как в него тут же прилетел бы клинок с лицемерным извинением: «ой, рука соскользнула». Югор тоже с беспокойством поглядывал в их сторону.

— Ступай же, Джей. Тебя ждут люди.

Будь он простым солдатом, небольшое опоздание не стало бы проблемой: догнал бы остальных позже. Но для Джейда, как для адъютанта, это было недопустимо.

Дункан цокнул языком, подгоняя его. Он искренне не понимал, зачем такому ребенку вообще доверили должность адъютанта, которая ему совершенно не подходила. Решив, что если он задержит его еще хоть ненадолго, то точно умрет не своей смертью, Дункан махнул рукой. Джейд, утирая слезы, произнес:

— Нет, господин Шуман еще...

Едва Джейд заикнулся о том, что господина Шумана всё ещё нет, как тот быстрым шагом появился позади них. За руку он вел какого-то мальчугана, который семенил следом.

— Ты почему так поздно? — голос Оза слегка дрогнул.

Вероятно, ему хотелось наорать на опоздавшего во все горло, но в присутствии Джейда он, похоже, не решился давать волю эмоциям.

Дункан снова цокнул языком, подумав, что сдерживаться тоже, должно быть, нелегко. Шуман же, подойдя к ним с широкой ухмылкой, лишь отмахнулся:

— Время выдвигаться еще не наступило, почему вы злитесь? Кстати, Дункан, у меня к тебе есть просьба.

Дункан удивленно посмотрел на Шумана. Тот обычно раздавал абсурдные приказы, но крайне редко о чём-то просил, так что это было неожиданно.

Всё так же хитро улыбаясь, Шуман вытянул руку, из-за чего ребёнок, которого он держал, вышел вперёд и неожиданно оказался в центре внимания.

— Что?..

Мальчику на вид было лет пять или шесть. Смышленный взгляд, приятные черты лица: когда он вырастет, наверняка станет настоящим красавцем. В этой деревне ребенок с такой благородной внешностью и в столь хорошей одежде мог быть только один. Тут и гадать не приходилось.

— Это сын графа. Его мать сегодня казнили, а сам граф заявил, что и видеть этого ребенка не желает. Мальчишка остался совсем один, брошенный родителями. Я бы взял его к себе, но, сам знаешь, я слишком занят.

Дункан нахмурился.

«Шуман и воспитание детей? Да он же только испортит характер любому, кого возьмется растить.» — глядя на ужасный характер императора, о котором Шуман «заботился», пока они росли вместе, любой здравомыслящий человек решил бы, что ему нельзя доверить даже кошку.

Конечно, с рождением кронпринца укрепилось мнение, что характер императора — это исключительно дурная наследственность, но трудно отрицать, что Шуман тоже приложил к этому руку.

Шуман, словно читая мысли Дункана, продолжил:

— Оставлять его здесь одного небезопасно. Я хочу, чтобы ты забрал мальчишку с собой, когда будешь уезжать.

— Понимаю...

Для местных жителей этот ребенок был отродьем ведьмы.

Нельзя было допустить, чтобы ребенок без родителей, внезапно лишившийся всякой защиты, остался брошенным на произвол судьбы среди людей, полных ненависти к нему.

Дункан посмотрел на ребенка сверху вниз. Тот стоял перед Шуманом с испуганным взглядом, видимо, ещё не до конца осознав смерть матери.

Дункану почему-то померещилось, что он видит маленького Джейда.

— Что ж... После отъезда Джея, мне было одиноко, так что это даже к лучшему.

Дункан взял ребенка за руку.

Шуман расплылся в довольной, слегка хитрой улыбке.

— Ну что ж, прошу тебя, позаботься о нём как следует и не бросай его. Он ещё совсем дитя, так что не поручай его никому другому, держи рядом с собой.

Услышав напутствие, Дункан усмехнулся. Он бы ни за что не бросил доверенного ему ребёнка, даже без просьбы Шумана.

Вид Дункана, держащего руку ребенка, был зрелищем, от которого почему-то в груди становилась тепло и спокойно.

— А Джейда мы забираем с собой, так что заканчивай здесь со всем остальным, — бросил Шуман, словно давая понять, что этот вопрос решён.

Дункан с улыбкой похлопал Джейда по спине. Джейд кивнул, с трудом сдерживая слёзы. Вскоре подошёл Оз, увлёк его за собой и усадил в карету.

Заметив пристальный взгляд Оза, Дункан поёжился и потёр плечо. У него само собой вырвалось тихое бормотание:

— Слава богу, что живой остался.

На мгновение ему пришла в голову мысль, что Джейд, возможно, служит для Оза своего рода предохранителем, но Дункан тут же тряхнул головой, отгоняя это наваждение.

«Какой к чёрту предохранитель? Скорее уж наоборот», — один только Джейд не заметил, но все остальные прекрасно видели: из-за затянувшегося прощания глаза Оза налились кровью от ярости.

Вскоре кареты и всадники тронулись в путь. Глядя, как они скрываются в пуще леса, Дункан с тревогой произнёс:

— Надеюсь, с Джеем всё будет в порядке.

Его не отпускало беспокойство из-за новых укусов и засосов, которые он заметил на шее Джейда прямо перед их расставанием.

— Только бы ничего не случилось... — твердил он себе под нос, но тревога не унималась. Крепко сжимая детскую ладошку, Дункан то и дело оборачивался вслед удаляющейся карете.

На самом деле беспокойство Дункана было вполне обоснованным. В делах телесной близости можно перескочить через несколько этапов, но вот отступить назад уже невозможно.

Особенно если они зашли хоть немного дальше поцелуев: всё остальное, как правило, происходит с молниеносной скоростью.

□—□□□—□

На второй день пути из замка Широба с неба пошел белый снег.

Шуман, севший в нечто вроде повозки для багажа, одолженной в замке, занимался тем, что соединял вместе связанные рукава и туловище. Увидев падающие снежинки, он недовольно нахмурился.

— День холодный, аж до костей пробирает, так еще и снег пошёл... Вот чёрт.

Югор, дремавший рядом в повозке, проснулся от громкого ворчания Шумана и поднял голову.

Поскольку прошлой ночью он помогал изготавливать лекарства по приказам Шумана, усталость была невероятной. Протяжно зевнувший Югор ответил так, словно ворчание Шумана ему надоело:

— Если вам так холодно, может, попроситесь в карету к Его Высочеству?

«Конечно, это было бы наглостью, но не убьёт же он господина Шумана», — рассудил Югор. Шуман, нахмурившись, посмотрел на него, и выразительно цокнул языком.

— Ты абсолютно бестолковый. У тебя смекалки ни на грош. Даже если захочешь — не наскребёшь.

— Думаете, убьёт?..

— Все же вас, господин Шуман, он вряд ли убьёт... — пробормотал Югор, на что Шуман лишь цокнул языком и оглянулся на карету.

Югор был совершенно недогадливым.

Если бы он не был настолько недогадливым, он бы знал, что после каждой поездки в карете шея Джейда покрывалась все новыми пятнами и засосами.

Конечно, вряд ли Оз убьёт их за то, что они помешали ему хорошо провести время, но сам Шуман вовсе не горел желанием видеть подобное зрелище.

Джейд относился к тому типу людей, что максимально разжигают садизм партнера, а Оз и без того был жестоким человеком.

Шуман решил, что лучше мерзнуть, чем наблюдать за этим зрелищем.

Пока Шуман дрожал от холода, убеждая себя, что так лучше, Оз, как он и предполагал, был полностью поглощен мучением Джейда.

— Господин Оз, не надо. Это... Ах...

Казалось, Джейд вот-вот разрыдается.

Он стоял, уперевшись руками в потолок кареты, пока Оз, сидя на сиденье, вылизывал его промежность. От острого удовольствия и стыда Джейд дергался, пытаясь уйти от губ Оза, но руки того крепко сжимали его бедра, не давая вырваться.

Ноги Джейда мелко дрожали и подгибались. Стыд от всей ситуации усугублялся тем, что верхняя одежда на нем сидела безупречно, а вот брюки были спущены до щиколоток.

Заниматься подобным в карете, выходило за рамки всякого здравого смысла.

Сгорая от смущения и стыда, он закрыл руками пунцовое лицо.

Губы Оза умело ласкали милый член Джейда. Язык прошелся вокруг головки, и Джейд, закусив губу, задрожал всем телом. Как только сопротивление ослабло, руки, удерживавшие бедра, мягко скользнули по внутренней стороне ног к ягодицам.

Джейду хотелось в изнеможении опуститься вниз, но руки Оза не позволяли этого сделать. Вместо этого он неосознанно зарылся пальцами в волосы Оза, на что снизу донесся низкий смешок.

Тронув яички, он целиком вообрал член Джейда в рот и сильно втянул его. От головокружительно сильного наслаждения у Джейда помутилось в глазах, и, несмотря на закусенную губу, у него вырвался тихий стон.

— М-м...

У Джейда не хватало смелости посмотреть вниз. Казалось, если он увидит, как Оз ублажает его член, случится что-то непоправимое. Ощущения становились всё острее, и, хотя Оз начал совсем недавно, в паху у Джейда уже сладко ныло.

— Господин Оз, послушайте, погод... Ах, ух...

Чувствуя, что вот-вот кончит, Джейд в панике попытался оттолкнуть голову Оза, но тот лишь ухмыльнулся и посмотрел на него снизу вверх.

Джейд отчаянно сдерживался, думая, что не может кончить ему в рот, но...

Стоило ему случайно опустить взгляд и встретиться взглядом с Озом, как он невольно кончил.

— Ах... Господин Оз!

Белая сперма стекала по алым губам Оза, и Джейд, больше не в силах сдерживаться, разразился слезами. У него не было ни мгновения, чтобы насладиться удовольствием от оргазма или расслабиться.

Испугавшись того, что он кончил прямо ему в рот, Джейд склонился, пытаясь разглядеть выражение лица Оза. Тот, словно слегка удивленный таким исходом, задумчиво потер губы пальцем.

В следующее мгновение Оз схватил за волосы плачущего Джейда, который в растерянности тербил носовой платок, и, не проглатывая и не выплевывая семя, прижался к его губам поцелуем.

Джейд вздрогнул и попытался вырваться, но Оз крепко держал его за волосы, заставляя разомкнуть губы. Скользя, с характерным привкусом жидкость проникла в его рот вместе с языком Оза.

— А, м-м...

Джейд беспомощно замахал руками, а затем вцепился в его одежду. Он почувствовал, как губы Оза расплываются в ухмылке сквозь поцелуй.

Язык Оза настойчиво хозяйничал у него во рту, размазывая семя по всем уголкам. Рот наполнился смесью, в которой уже нельзя было различить слюну и сперму, и в этот момент Оз протолкнул язык еще глубже.

Джейд до побеления костяшек сжал его одежду и был вынужден проглотить вязкую смесь слюны и семени. Добившись своего, язык Оза выскользнул и, не разрывая их губы, он рассмеялся.

— Ты так переживал, что кончил мне в рот, что я решил разделить это с тобой. Теперь всё в порядке?

Джейду казалось что его сейчас вырвет, но он все же кивнул.

Оз вытер ему губы и заботливо поправил его влажные от пота волосы. После оргазма Джейд всегда выглядел так, словно немного терял связь с реальностью.

Сейчас стоило лишь немного надавить, и он мог бы овладеть Джейдом полностью. Однако Оз, словно юная дева, рассудил, что лишать его «первого раза» в трясущейся карете — это совершенно не романтично.

«Грохот!» — с треском что-то сломалось. Карету сильно тряхнуло, и она опасно накренилась.

— Ах!

Похоже, сломалось колесо, и карета едва не перевернулась. Внутри накренившейся кареты Оз, раздраженно нахмурившись, поднял Джейда, который от удара отлетел в угол.

Возможно, из-за того, что удар пришелся на тот момент когда он был расслаблен, Джейд не мог прийти в себя. С одной стороны головы была рана, и текла липкая кровь.

«...»

Снаружи донесся гул голосов, и дверь кареты, оказавшаяся теперь наверху из-за наклона, распахнулась.

— В-вы порядке?

Внутрь заглядывал не Шуман, а перепуганные до смерти солдаты. Оз подхватил Джейда на руки, ухватился за дверной проем и легко выпрыгнул наружу.

На голову падал снег. Оз быстро осмотрелся: на засаду это не было похоже. Судя по всему, колесо кареты просто заскользило на снегу и, не выдержав нагрузки, сломалось.

Оз откинул волосы, закрывавшие обзор, и нашел взглядом Шумана. Тот стоял внизу с таким выражением лица, будто перед ним развернулось самое непотребное зрелище на свете.

Всё дело было в Джейде: его брюки сползли до середины бедер. На бледной коже ног алели многочисленные следы от рук и укусов, так что любой солдат из карательного отряда мог без труда догадаться, чем именно эти двое занимались в карете.

— Почему, как извращенец... С голой задницей... — пробормотал Шуман, отводя взгляд.

Оз легко спрыгнул на землю и с недовольной гримасой передал Джейда Шуману.

Тот поспешно поправил брюки Джейда, которые буквально излучали ауру одержимости и похоти, затем привел одежду в порядок и аккуратно опустил его на землю.

— Джейд...

Голос Югора дрожал от потрясения. Конечно, он догадывался, что могло происходить в карете, но увидеть воочию эти грязные, красноречивые следы на теле Джейда оказалось для него

слишком сильным ударом.

И хотя в ранении Джейда не было вины Оза, его вид: лежащего без чувств и истекающего кровью из рассеченного лба, вызывал лишь еще более острую жалость.

Рана на лбу была неглубокой, но Джейд никак не приходил в себя, вероятно, из-за легкого сотрясения. Шуман обработал рану кровоостанавливающим средством.

Оз некоторое время молча наблюдал за действиями Шумана, а затем, размяв затекшие плечи, вытянул из ножен на поясе меч.

Рыцарь, который вел карету, из-за того, что она накренилась, упал на землю. Его нога была неестественно вывернута в обратную сторону. Очевидно, он испытывал адскую боль, но при виде приближающегося Оза он забыл о боли и лишь мелко задрожал.

Прежде чем Шуман, заметивший, что тот приближается к рыцарю, успел нахмуриться, Оз уже навис над пострадавшим. Рыцарь, не переставая дрожать, в ужасе поднял взгляд.

В поломке колеса не было его вины, но от сковавшего его оцепенения он не мог выдавить ни слова оправдания, не то что закричать.

Оз улыбнулся: ослепительно красиво, словно ангел смерти, явившийся за душой. В тот миг, когда рыцарь заворуженно уставился на эту улыбку, он почувствовал, как холодная сталь по диагонали рассекает его голову и плечо.

От этого ощущения по спине пробежал холодок. Где-то рядом раздался сдавленный крик, и в это же мгновение он почувствовал, как его собственное плечо с характерным звуком отделяется от тела.

Кровь фонтаном хлынула из рассеченной головы, и в ту же секунду душа покинула мужчину. Оз, чье движение было настолько быстрым, что его невозможно было уловить глазом, одним взмахом разрубил человека от головы до плеча и облизнул губы.

Давно забытое ощущение разрезаемой плоти не принесло ни удовольствия, ни облегчения. Вокруг повисла полная тишина. Югор, зажав рот ладонью, мелко трясся от ужаса.

Сколько бы ни ходило слухов о том, что принц — безумный убийца, Югор никогда прежде не видел, как Оз отнимает жизнь. Теперь он понял, почему кронпринца называли чудовищем.

Это не было похоже на убийство человека человеком. Оз убил человека проще и равнодушнее, чем давят муравья. Югор затаил дыхание, чувствуя, как липкий, иррациональный страх пробирает его до костей.

Даже смерть рыцаря, который вел карету не умерила жажду убийства Оза. Заметив это, Шуман нахмурился и крепче перехватил Джейда за плечи.

— Ч-что вы делаете? — вскрикнул опомнившийся Югор, увидев, как Шуман пытается поднять на ноги раненого с травмой головы.

— Надо уходить, — бросил Шуман тоном, не терпящим возражений, словно ответ был очевиден.

— А? У-уходить?

— Хочешь остаться здесь и сдохнуть? — Шуман раздраженно махнул рукой, показывая, что не намерен тратить время на пустые разговоры. Он повернулся спиной, знаком приказывая Югору помочь ему взвалить Джейда на его спину.

Югор перевел взгляд на Оза, который с окровавленным мечом в руке уже направлялся к всадникам, и затем снова в ужасе уставился на Шумана.

— Почему, почему... Мы ведь ничего плохого не сделали...

— Думаешь, тот рыцарь умер, потому что провинился?

Шуман цокнул языком и пробормотал, что надеялся, что хотя бы половина сможет вернуться живыми. От этих слов Югор побледнел, как полотно.

В это время Оз, легко запрыгнувший на лошадь одного рыцаря, глубоко вонзил меч в его сердце.

— Вы хотите сказать, что все умрут?

Шуман с раздражением посмотрел на Югора, который и не думал помогать поднять Джейда на его спину.

Позади раздались крики: люди, только сейчас осознавшие происходящее, в панике бросились врассыпную.

— Почему... Почему?!

— Да что ты заладил «почему»?! Да потому что все увидели член Джейда, вот почему! — злобно рявкнул в ответ Шуман.

Им нужно было срочно уносить ноги, а Югор задавал вопросы вроде «почему» и «неужели все умрут», которые сейчас не имели никакого значения, и это выводило из себя.

Это был тот самый Оз, который источал убийственную ауру даже на Шумана за то, что тот увидел голого Джейда в момент рождения.

А уж после того, как нижняя часть тела Джейда, испещренная весьма откровенными следами, была выставлена на всеобщее обозрение со всех сторон, Оз со своим характером просто не мог остаться спокойным.

Однако даже окрик Шумана не привел Югора в чувства. Он так и стоял с ошеломленным видом.

— Мы же не специально смотрели...

«Что это за неудача такая», — Шуман лишь цокнул языком в ответ на бормотание Югора.

Искать в действиях Оза здравый смысл или причину... Похоже, Югор всё ещё считал того человеком.

Оз помчался к всаднику, скакавшему впереди всех. Услышав позади звук погони, мужчина отчаянно пришпорил коня, подгоняя.

«Вряд ли он сможет догнать лошадь», — с этой мыслью он оглянулся, и кончика его носа коснулся ледяной ветер.

Оз, легко запрыгнувший на лошадь, занес меч для удара.

Обезглавленный мужчина выпустил поводья и рухнул на землю, а конь, потеряв седока, поскакал дальше.

Оз уже высматривал следующую жертву.

Югор, трясаясь от страха, переводил взгляд с Шумана, пытающегося поднять Джейда, на Оза, устроившего резню среди убегающих людей.

— Д-Джейда... Надо разбудить Джейда...

Югор понимал: единственный, кто может остановить этот кошмар — это Джейд.

Все эти люди были ему знакомы. Они путешествовали бок о бок несколько дней, и он не мог

позволить им всем погибнуть.

Югор принялся трясти Джейда, пытаясь привести его в чувство, и Шуман испуганно завопил:

— Ты спятил?!

— Джейд... Джейд, очнись!

Югор отчаянно тряс Джейда, умоляя остановить бойню, но Шуман с силой оттолкнул его.

«Откуда у сорокалетнего дядьки столько силы?» — пронеслось в голове у отлетевшего в сторону Югора. Он достал из кармана магический камень и начал читать связывающее заклинание. Однако не успел он закончить, как позади раздался тихий стон.

— Угх...

Посреди хаоса Джейд открыл глаза и, обхватив раскалывающуюся от боли голову, попытался приподняться.

Проснувшись посреди оглушительных криков, Джейд нахмурился, глядя на расплывающийся перед глазами мир. До его слуха донеслось тихое «вот дерьмо» — это выругался Шуман, тут же начавший торопливо читать усыпляющее заклинание.

Джейд рассеянно пытался понять, что происходит, но, когда в нос ударил резкий запах крови, а крики стали отчетливее, он вздрогнул от испуга и быстро заморгал, прогоняя наваждение.

— Джейд, останови кронпринца! — заорал скованный магическими путами Югор.

Шуман, всё ещё бормочущий заклинание, с растерянностью взглянул на него. Джейд перевел взгляд с удивленного мага вперед, туда, откуда доносился душераздирающий вопль.

Там Оз, схватив за волосы ползущего по земле человека, с силой вонзил меч тому в затылок. Это движение было пугающе легким и плавным: меч вошел в плоть без малейшего сопротивления, словно в мягкое тофу.

Джейд застыл в оцепенении, долго не в силах осознать увиденное. Из затылка, в который был воткнут меч, хлестала темно-красная кровь, обильно заливая землю.

— Оз...

Джейд почувствовал, как из горла вырвался сдавленный стон, больше похожий на крик. Оз

одним резким движением выдернул клинок из шеи бьющегося в конвульсиях мужчины и, стирая с лица брызги крови, невинно улыбнулся.

План Шумана усыпить Джейда до того, как тот осознает происходящее, провалился. Тогда он метнул уже готовое усыпляющее заклинание в Югора. Тот мгновенно задрожал и рухнул, а Шуман, подхватив его за плечо, поспешил скрыться.

Если бы он оставил его так, Оз, заметив, что именно Югор разбудил Джейда, расправился бы с ним с особой жестокостью. Да и к тому же, он еще не получил от Югора все причитающиеся деньги.

Цокнув языком, Шуман спрятался за кустами, а Джейд так и не смог отвести взгляд от Оза.

«Кто это? Неужели это действительно Оз?»

Облизнув губы, Оз поднял голову, словно выискивая следующую жертву, и его взгляд упал на Джейда. Их глаза встретились. От этой доброй, казалось бы, улыбки на окровавленном лице у Джейда перехватило дыхание, а по коже пробежали мурашки.

— Джейд?..

В глазах Оза мелькнуло удивление. Он произнес имя своим обычным, ничуть не изменившимся голосом, и Джейд в ужасе зажал рот рукой, чтобы сдержать готовый вырваться крик.

— Джейд, это...

Оз попытался что-то сказать, словно желая оправдаться, но Джейд в панике попятился. Страх завладел его телом, заставляя отступать.

В памяти живо всплыла та ночь, когда Оз прямо у него на глазах свернул человеку шею. А вместе с этим вспомнился и другой момент: их первая встреча, случившаяся десять лет назад.

Равнодушное выражение лица ребенка, который без колебаний вспорол живот нападавшему. Лицо того, кто той ночью хладнокровно свернул шею и выражение лица Оза, стоящего перед ним сейчас — они были одинаковыми.

Он смотрел на умирающего врага своими красными глазами и красиво улыбался, словно происходящее его забавляло. Джейд изо всех сил зажимал рот, давя в себе крик, а по его щекам уже безудержно текли слезы.

«Не может быть. Это ложь. Оз не такой. Этому должно быть объяснение», — все эти мысли, хаотично возникшие в голове, мгновенно рассыпались в прах, стоило ему взглянуть на

окровавленный меч в руке Оз.

По коже пробежали мурашки. Снегопад усилился.

— Как же так...

Голос сорвался, словно крик. Поверить в увиденное было сложно. Увидев побелевшего от ужаса Джейда, Оз слегка нахмурился.

При виде того, как Оз приближается, а с его рук и меча капает кровь, Джейд начал тяжело и прерывисто дышать, словно у него вот-вот случится припадок.

— Джейд, послушай, это...

Поскольку Оз прекратил резню, все рыцари и солдаты, способные двигаться, бросились во все стороны и сбежали.

Вокруг разбитой кареты в беспорядке валялись лишь изуродованные трупы да потерявшие сознание люди, изрубленные так, что не могли сбежать. Невредимыми остались лишь Оз и он сам.

— Всех... Их всех убили вы, господин Оз?

— Нет, Джейд, ну что ты...

С озадаченным выражением лица Оз выбросил окровавленный меч и направился к нему. При его приближении Джейд напрягся, словно собираясь бежать, и оглянулся, но Оз быстро подскочил и схватил его за руку.

От прикосновения руки, густо испачканной липкой кровью, Джейд судорожно вздохнул и в бессилии осел на землю. Он знал, откуда это горячая кровь, и тело отреагировало раньше, чем разум. Страх перед Озом был таким сильным, что у него стучали зубы.

Тот, кто сейчас удерживал его запястье и смотрел на него с озадаченным выражением лица, реагируя на страх Джейда, казалось, был совсем не тем человеком, которого он знал. Словно это был кто-то другой с таким же лицом.

Оз, которого он знал, был добрым и ласковым. Он страдал душой, даже когда приходилось убивать тех, кто покушался на его жизнь. Он отдавал свой плащ обездоленным и всегда вставал на их защиту. Это был человек, которому Джейд хотел служить всю свою жизнь.

Но тот, кто стоял перед ним сейчас...

Джейд почувствовал, как по щекам безудержно катятся слезы.

— Зачем... вы их убили?

Оз задумчиво посмотрел на него. Он наверняка понимал, что Джейд не дурак. Те же оправдания что и раньше, теперь не сработают.

— Они все были сторонниками императора? И поэтому пытались убить вас?

Этого не могло быть. Джейд ясно видел людей, в ужасе убегающих прочь. Пусть они и не любили Оза, но врагами ему точно не были.

Несмотря на то, что он видел всё своими глазами, Джейд молил про себя, чтобы Оз подтвердил эту догадку. Если бы причина была в этом... Он готов был услышать любую ложь, любой бред, лишь бы не признавать, что всё это время его жестоко обманывали.

Он хотел поверить даже в самые нелепые оправдания. Глупая надежда, но если бы это помогло выбраться из этого кошмара, когда земля уходит из-под ног, он бы поверил во что угодно.

Но Оз не ответил. С немного застывшим выражением лицом он спросил:

— Почему ты дрожишь?.. Я столь страшен?

— Зачем вы их убили?

Вместо ответа снова спросил Джейд. Из-за слёз, застилающих глаза, он ничего не видел. Не видел даже того, с каким выражением лица смотрит на него Оз.

— Это... Понимаешь... Я не то чтобы собирался их убивать, просто...

Послышался его тяжелый вздох. В этом звуке сквозила тяжесть и растерянность, куда большая, чем обычно.

Услышав это, Джейд прикусил губу. Неужели слова Югора о том, что Оз — безумный убийца, и все те слухи за спиной оказались правдой?

Джейд обещал верить ему, несмотря ни на что. Но то, с какой легкостью Оз вонзал меч в шеи своих же людей и рубил их без колебаний, действительно напоминало безумие убийцы.

Джейд перевёл взгляд на руку Оза, сжимавшую его запястье. От мертвенного холода этой руки казалось, будто ледяное лезвие пронзает его собственное сердце.

— Господин Оз, значит... люди были правы...

Оз попытался что-то возразить, но Джейд опередил его вопросом:

— Зачем вы меня обманывали?

Когда эти слова сорвались с губ, в груди вспыхнула такая боль, будто сердце разрывалось на части.

Если бы он не увидел всё своими глазами, то продолжал бы верить ему, что бы ни говорили другие. Теперь он понял: только он один верил Озу, и в итоге только он один оказался обманутым.

«Но почему?..» — Джейд не смел даже гадать, что творилось в голове у Оза. Может, ему просто было смешно наблюдать за тем, с каким обожанием Джейд на него смотрел?

Оз потянулся, чтобы вытереть слёзы Джейда, но, заметив кровь на своих пальцах, тут же отдернул руку.

— И... поэтому я теперь тебе противен? Ты меня возненавидел за то, что я такой?

Джейд не ответил. Ему хотелось лишь одного: чтобы этот момент поскорее закончился. Лучше бы это был просто страшный сон, чтобы всего этого никогда не случилось. Если бы он никогда не встретил Оза, тогда ему не пришлось бы испытывать это разрушительное отчаяние.

Оз протяжно вздохнул и с каким-то бесстыдным выражением лица произнес:

— Ты мне нравишься, Джейд.

Джейд растерянно моргнул от этих внезапных слов, и слезы, стоявшие в его глазах, потекли по щекам. Оз смотрел на него с легкой, горькой улыбкой.

— Ты мне нравишься, поэтому я так и поступил. Я боялся, что если ты узнаешь, какой я на самом деле, то возненавидишь меня.

Джейд не верил своим ушам. Неужели он действительно услышал признание в такой момент?

— Что... вы сказали?

— Я сказал, что ты мне нравишься. Я просто хотел выглядеть лучше в твоих глазах. Разве это плохо?

«Плохо?» — слова Оза были настолько неожиданными и нелепыми, что Джейд даже перестал плакать.

— Вы обманывали меня, потому что я вам нравлюсь?

— Нет, не совсем так... — Оз растерянно откинул упавшую на лицо прядь волос.

— Я не собирался обманывать тебя, Джейд. Просто... все ведь так делают. Когда хочешь кому-то понравиться, крутишься рядом, делаешь добрые дела без причины и стараешься скрыть свои плохие привычки...

Он говорил так, словно это было в порядке вещей. Конечно, перед любимым человеком любой старается показать себя с лучшей стороны. Сам Джейд тоже нервничал, пытаясь произвести хорошее впечатление на него. Но то, что творил Оз, в корне отличалось от его собственных действий. Джейд вырвал свою руку из хватки Оза.

— И что бы вы мне сказали... когда я проснулся бы и увидел, что все эти люди мертвы?

Оз некоторое время смотрел на опустевшую ладонь, из которой Джейд вырвал руку, а затем ответил:

— Кто знает... Честно говоря, я был так зол, что даже не думал об этом.

На самом деле он планировал сказать, что на них напали и он с трудом сумел спасти только Джейда, рассчитывая вновь увидеть в его глазах восхищение. Но озвучивать этот план Оз не стал: ему не хотелось ещё больше пасть в глазах Джейда.

Когда он, зарубив человека, обернулся и увидел испуганное лицо Джейда, то и сам не на шутку испугался. Он понимал, что рано или поздно его тайна раскроется, но не рассчитывал, что это произойдет так скоро. Он хотел подождать, пока чувства Джейда окрепнут. Планировал раскрываться постепенно, лишь когда тот окончательно влюбится, признается ему в любви и будет от него зависеть. Когда он, ослепленный страстью, не сможет видеть никого, кроме Оза.

Конечно, это был бы наилучший вариант развития событий, но Оз, нацепив маску горького раскаяния, подумал, что и нынешняя ситуация не так уж безнадежна. Ведь Джейд всё ещё любит его — это факт.

— Я не такой добряк, каким ты хочешь меня видеть. Я знаю это. Но я таким вырос, я так жил всю жизнь... И я никогда этого не стыдился и не считал чем-то плохим. Но мне стало страшно от одной мысли, что из-за этого ты можешь меня возненавидеть.

Было видно как лицо Джейда исказилось. Он только что чувствовал себя преданным, обвинял Оза и испытывал к нему глубокое отвращение, но эти слова не могли не затронуть его сердце. Пусть сейчас он и был в ужасе и не мог принять услышанное, Оз знал: позже, оставшись наедине со своими мыслями, Джейд будет вспоминать именно то, что хотел услышать больше всего.

Оз тихо вздохнул. Он знал, что скоро всё наладится, но всё равно немного нервничал.

— Можешь не верить, но я правда хотел стать хорошим мужчиной. Поэтому я помогал людям в замке Широба, поэтому спас графа, не дав ему умереть... Конечно, не могу сказать, что закрыл глаза на Дункана совсем уж бескорыстно, но всё же... Мне нравилось совершать хорошие поступки и видеть твою улыбку.

Глядя на Оза, Джейд снова заплакал.

— Вы опять пытаетесь меня обмануть?

— Ну что ты... — Оз удивленно округлил глаза, услышав обвинение, но тут же примирительно поднял обе руки и улыбнулся.

— На самом деле я соврал, когда сказал, что мне всё равно, поверишь ты или нет. Пожалуйста, верь мне. Что бы там ни было, но то, что ты мне нравишься и я хотел произвести на тебя впечатление — это чистая правда.

Услышав это, Джейд с мучительной гримасой опустил голову. Слезы градом покатались по щекам, и вскоре он закрыл лицо дрожащими руками и разрыдался. Над ними медленно кружился снег, оседая на поверхности.

— Он снова пытается его обмануть, — пробормотал Шуман, наблюдавший за сценой издалека.

— Похоже на то, — с кислой миной согласился Югор, только что очнувшийся от усыпляющего заклинания Шумана. — Но, честно говоря, я бы тоже повёлся.

Даже зная, что перед тобой безжалостный убийца, трудно не дрогнуть, когда он с таким выражением лица говорит, что ты ему нравишься и он просто хотел казаться лучше.

На его лице застыла странная смесь эмоций: невыразимая боль, тревога, стыд за самого себя и страх, что любимый человек возненавидит его.

Даже Югору, ненавидевшему кронпринца, хотелось крикнуть Джейду, чтобы тот поднял голову и посмотрел на Оза.

— Серьезно... Как у него получается делать такое лицо?

Это выглядело настолько искренне, что пробирало до мурашек. Шуман цокнул языком, наблюдая за ними. Оз молча смотрел на рыдающего Джейда.

— Потому что это не совсем ложь.

Пусть его методы и были скверными, но Оз действительно любил Джейда уже десять лет. Он был ему настолько нужен, что ради него Оз совершал несвойственные ему добрые поступки, сдерживал гнев и улыбался даже тогда, когда ему не хотелось.

Он искал его всё это время, хотя видел лишь раз. Если бы не гнилая натура самого Оза, это чувство вполне можно было бы назвать настоящей, искренней любовью.

Шуман вспомнил, как пару дней назад Оз срывал злость на людях в коридоре. Безусловно, Оз предвидел реакцию Джейда и, вероятно, уже получил от него всё, что хотел.

Но, выйдя из комнаты, он был в ярости и не мог найти себе места. То, что чувствовал Оз, было «любовью» — чувством, которое порой загоняет человека в угол, заставляя поступать так, как ему совсем не хочется.

Вероятно, Оз не ожидал такого поворота событий. Но даже если бы и предвидел, то всё равно не смог бы рассмеяться, глядя на то, как Джейд рыдает от чувства предательства.

Он рассчитывал, предполагал и вел себя хитро, словно планировал военную операцию, но человеческие чувства никогда не идут по плану. К тому же, разве это не была первая любовь Оза? Неконтролируемые эмоции наверняка сбивали его с толку.

— ...Почему? Почему я? — сквозь рыдания донёсся полный обиды голос Джейда. Услышав этот вопрос, Оз немного заколебался, прежде чем ответить.

— Я... На самом деле, Джейд, мы с тобой уже встречались раньше, очень давно.

Оз тщательно подбирал слова, боясь, что Джейд воспримет это как одержимость. Он опасался, что Джейд сочтет его драгоценные воспоминания десятилетней давности чем-то ужасным и снова спросит: «почему именно я?», поэтому говорил осторожно.

— Мы были совсем детьми, и тогда мне просто захотелось отнестись к тебе по-доброму. В то время это был лишь мимолетный каприз...

Джейд поднял покрасневшее, мокрое от слез лицо. Оз хотел стереть слезы с его щек, но сдержался: его руки были в крови.

— Потом я захотел увидеть тебя снова, но не смог найти. Я просто хотел встретиться еще раз, но мысли о тебе не отпускали... Я думал о тебе постоянно. И в какой-то момент понял, что ты мне не безразличен.

Снег, гонимый ветром, уже заметно осел на их плечах. Оз печально улыбнулся.

— Чем ты занимаешься, помнишь ли обо мне... Я думал, что если ты жив, то однажды мы обязательно встретимся. Пока я жил этими мыслями... прошло десять лет.

— Действительно?.. Это правда?

Югор, ошеломленный столь романтическим признанием, которое никак не вязалось с образом безумного убийцы кронпринца, обернулся к Шуману.

— Ну...

Хоть Оз и сгустил краски, он действительно думал о Джейде все эти десять лет. Конечно, его мысли были не такими уж сладкими: периодически он представлял, как кромсает на куски того мужчину, что забрал Джейда. Однако суть оставалась верной.

Югор вздохнул, услышав уклончивый ответ Шумана.

— Джейд ведь тоже помнит ту встречу десятилетней давности. Он так радовался, что кронпринц спас ему жизнь.

Десять лет трепетной любви... Если объект этой любви помнит о прошлом и тоже испытывает чувства, чье сердце тут не дрогнет? Даже у Югора, наблюдавшего со стороны, защемило в груди.

— Джейд мягкосердечный и слабохарактерный. Думаю, он его простит, — пробормотал Югор, глядя перед собой.

— Кто знает, — с сомнением произнес Шуман, хотя в глубине души и сам так считал.

«Если он сейчас обнимет плачущего Джейда, тот наверняка сдастся и позволит себя утешить», — подумал Югор. Похоже, Озу пришла в голову та же мысль: вытерев руки об одежду, он потянулся к Джейду. Но прежде чем рука коснулась его, Джейд что-то сказал, настолько тихо, что услышать его мог только Оз.

— Ч-что он сказал?

Лицо Оза, который уже было протянул руку, внезапно холодно застыло. Сердце Югора ухнуло вниз.

Его выражение лица исказилось так страшно, словно он готов был убить Джейда прямо на месте. Джейд, должно быть, тоже это почувствовал, потому что весь сжался и попятился назад.

Но стоило Озу увидеть, как Джейд отступает, его холодная гримаса сменилась выражением, будто он вот-вот расплечется. А мгновение спустя он легко улыбнулся, словно все эти эмоции были лишь иллюзией.

Вопреки этой беззаботной улыбке, его губы несколько раз беззвучно шевельнулись, словно слова застряли в горле, и лишь спустя долгое время, тяжело вздохнув, он произнес:

— Хорошо... Раз тебе это так ненавистно, — бросив эти слова, Оз оглянулся на заснеженный лес. Он смотрел на белый снег, кружащий в тихой и безлюдной чаще, и на груды трупов, что еще не успели остыть.

А затем он снова взглянул на мертвенно-бледное лицо Джейда. Слабая улыбка тронула губы Оза, и он легкой походкой прошел мимо, направляясь к лошади, которая была привязана к карете и не смогла убежать.

Он накинул на нее седло и вскочил верхом. Его легкие и изящные движения напоминали грацию черной пантеры. Оз натянул поводья и пустил коня в галоп без единой секунды колебаний, даже не обернувшись на Джейда.

Оз скрылся в лесной чаще.

Проводив взглядом удаляющуюся фигуру, Югор бросился к Джейду.

— Д-джейд, ты в порядке?

Джейд с посиневшим лицом, в оцепенении продолжал смотреть в ту сторону леса, где исчез Оз. Его тело так заледенело, что падающий снег не таял, а белой шапкой скапливался у него на голове.

— Джейд? Джей...

Из-за спины медленно вышел Шуман.

— Югор...

Джейд, до этого в оцепенении смотревший вдаль, наконец поднял голову и перевел взгляд на него. Слезы, на мгновение отступившие, снова ручьем хлынули из его глаз.

Югор был уверен, что Джейд простит Оза и примет его обратно. Ведь Джейд всегда был таким добрым, сострадательным и мягкосердечным парнем, что если кто-то просил в долг, он сам занимал деньги, лишь бы помочь. Поэтому Югор не сомневался, что все так и будет.

Однако Югор ошибся.

В отличие от него самого, прекрасно понимавшего, что за человек Оз, Джейд верил ему. Он боготворил его и мечтал о встрече с ним целых десять лет, поэтому и боль от предательства оказалась во сто крат сильнее.

Глядя на плачущего Джейда, на лице которого читалось такое отчаяние, словно земля ушла из-под ног, Югор не мог вымолвить ни слова. Он просто молча обнял друга за плечи. Ощувив живое тепло, Джейд судорожно всхлипнул, а затем разрыдался в голос, совсем как маленький ребенок.

<http://bllate.org/book/13549/1203083>